

Постепенно в сознание Цзи Цьюаня закралась крамольная мысль: а не стирается ли у него грань между реальностью и сновидениями?

Он перестал слышать плач, доносившийся из подсобки, и тщетно искал там того "омегу". Неужели пленник был лишь плодом его воображения, призраком, сотканным из ночных кошмаров?

Размышления эти привели к тому, что Цзи Цьюань ослабил бдительность по отношению к Лу Чжоу.

Лу Чжоу — альфа с сильным собственническими инстинктами и сексуальными желаниями. Он часто донимал бету. Когда настроение было хорошим, Цзи Цьюань позволял ему любые вольности. Но стоило тени гнева омрачить его лицо, как Лу Чжоу летел с кровати кубарем, словно щенок, отвергнутый хозяином, жалко прижимая к себе одеяло.

В такие моменты Лу Чжоу оставалось лишь вилять воображаемым хвостом, отчаянно пытаться умиловить Цзи Цьюаня.

И сердце беты таяло. Он снова пускал Лу Чжоу в постель, позволяя прижаться к себе. Тогда Лу Чжоу начинал нежно ласкать его, и Цзи Цьюань, в конце концов, сдавался, превращаясь в податливую глину в его руках, рассыпаясь влажной истомой.

И сколько бы страсти ни бушевали ночью, наутро Цзи Цьюань, облаченный в маску невозмутимости, шествовал на работу. Ноги, может, и ныли, но он, гордый и сильный, никогда не выдавал свою слабость перед подчиненными.

Зато Лу Чжоу, ворвавшись в кабинет, не упускал возможности поиграть с ним, изобретая всё новые и новые способы.

С тех пор, как Цзи Цьюаня признали будущей хозяйкой корпорации, сотрудники были прекрасно осведомлены об их отношениях. И Лу Чжоу, забыв о всяком приличии, творил в офисе форменное безобразие.

Однажды он завалил Цзи Цьюаня прямо на стол, зубами разорвав ворот рубашки, являя миру белоснежную шею, испещренную алыми отметинами — плодами недавних утех.

"Лу Чжоу..." — лоб Цзи Цьюаня покрылся испариной. Страх быть застигнутым врасплох заставил его нервно прикусить губу. — "Лу Чжоу, прошу тебя..."

Лу Чжоу, словно не слыша мольбы, не собиравшись покидать его. — "Брат, еще минутку..."

"Нас же увидят!" — голос Цзи Цьюаня дрожал, кулаки судорожно сжались. Вскоре все его тело забилось мелкой дрожью, а мочки ушей вспыхнули пунцовым пламенем.

Лу Чжоу наконец оторвался от своей жертвы, глядя на Цзи Цьюаня с невинным видом, словно и не он только что творил бесчинства.

Цзи Цьюань поспешно застегнул брюки и пнул Лу Чжоу начищенным ботинком. – "Больше никаких глупостей в офисе!"

"Слушаюсь, господин!" – Лу Чжоу отсалютовал с невозмутимым видом.

В дверь кабинета постучали. – "Господин Лу, господин Линь прибыл".

"Войдите", – Лу Чжоу с непроницаемым лицом уселся в кресло, приводя в порядок бумаги на столе.

Цзи Цьюань тем временем отправился в приемную поливать денежное дерево, храня молчание о случившемся, и делая вид, что ничего и не было.

Дверь распахнулась, и в кабинет вошел мужчина в черном кашемировом пальто. Он был одет в одежду от лучших мировых брендов. Одни его солнцезащитные очки стоили целое состояние, а часы на запястье – баснословных денег. Бриллианты на циферблате сверкали, словно россыпь звезд.

Это был Линь Цзышэнь. Как и Лу Чжоу, он принадлежал к "золотой молодежи", избалованный отпрыск богатой семьи, альфа по своей природе.

Линь Цзышэнь был самым младшим в семье, любимчиком и баловнем. Он отличался скверным характером, но доброй душой. С Лу Чжоу они были закадычными друзьями, но Линь Цзышэнь вел разгульный образ жизни, купаясь в роскоши и меняя любовников как перчатки. Несмотря на свой юный возраст, он уже успел побывать в объятиях не менее двадцати омег. А недавно в его жизни появилась бета, к которой он, по слухам, испытывал нежные чувства, чуть ли не носил ее на руках и даже поговаривал о женитьбе, мечтая видеть ее полноправной хозяйкой в доме Линь.

Линь Цзышэнь, ветеран любовных баталий, с первого взгляда понял, что только что происходило в кабинете между Лу Чжоу и Цзи Цьюанем.

Усевшись напротив Лу Чжоу, он лукаво поинтересовался: – "Как поживаете с братцем Юанем в последнее время?"

Лу Чжоу извлек из ящика пачку сигарет – тех самых, что предпочитал Линь Цзышэнь, и протянул ему. "Если есть что сказать, говори прямо. Не надо вокруг да около".

"Сигареты что надо!" – Линь Цзышэнь прикурил, выпуская клубы дыма. – "Юй Бай просит инвестиций в один проект и попросил меня занять у тебя немного денег. Проект стоящий, с

отличными перспективами. Уверен, ты получишь хорошие дивиденды. Конечно, тебе, мастеру Лу, эти гроши ни к чему, но деньги есть деньги".

"Старик снова заморозил твои счета?" – Лу Чжоу сразу понял в чем дело.

"Ага", – Линь Цзышэнь затянулся сигаретой. – "Отец не вынес нашего с Юй Баем счастья. Хочет лишить меня средств к существованию, заставить расстаться с Юй Баем и сделать послушной марионеткой в династическом браке".

"Совсем решил порвать со стариком на этот раз?"

"А то как же!" – Линь Цзышэнь выпустил струйку дыма. "Старик мечтает женить меня на омеге из семьи Бай, но ты же знаешь, у меня к ним ни капли чувств. Я сейчас люблю только Юй Бая и хочу прожить с ним всю жизнь".

Лу Чжоу усмехнулся. "Решил встать на путь истинный?"

В их кругу все знали Линь Цзышэня как ветреного повесу. Он влюблялся в каждую юбку и каждый раз клялся жениться. Но вскоре его сердце вспыхивало к другому объекту. Любовь Линь Цзышэня была подобна эфемерному цветку – увядала, едва распустившись.

"Что? Ты тоже, как мой старик, считаешь, что я несерьезен?" – Линь Цзышэнь гневно сверкнул глазами, докуривая сигарету до фильтра.

"Тогда желаю вам долгой и счастливой жизни вместе и наследника поскорее". Лу Чжоу лениво откинулся на спинку кресла, глядя в потолок пустым взглядом.

Лицо Линь Цзышэня заметно подобрело. "Вот это другое дело!"

Лу Чжоу перестал шутить, достал чековую книжку и спросил: "Сколько тебе нужно? Выписать чек?"

"Пятьдесят миллионов". Линь Цзышэнь произнес эту сумму с некоторым смущением. Для наследника, еще не получившего бразды правления семейным бизнесом, это была весьма ощутимая сумма.

Лу Чжоу выписал чек на пятьдесят миллионов, оторвал его и протянул Линь Цзышэню. "Держи и уходи".

Линь Цзышэнь смотрел на чек и был почти тронут до слез. Он похлопал Лу Чжоу по плечу. "Ты настоящий друг! Я обязательно щедро отблагодарю тебя в будущем!"

"Лишь бы ты не прогорел со своими гениальными идеями", - усмехнулся Лу Чжоу. Каждый раз, когда Линь Цзышэнь с горящими глазами выпрашивал у отца деньги на новый бизнес, дело заканчивалось провалом. Лу Чжоу не питал иллюзий относительно его коммерческих талантов.

Линь Цзышэнь поджал губы, но ничего не ответил. Перед уходом он бросил взгляд на Лу Чжоу и Цзи Цыюаня и поставил на стол небольшую розовую коробку.

"Это вам в благодарность", - бросил он, хватая чек и выбегая из кабинета.

Лу Чжоу открыл коробку и обнаружил внутри набор игрушек для взрослых: наручники, нейлоновые веревки, кружевные ленты...

<http://bllate.org/book/14610/1296270>